

Редактор с «богдыханским нравом»

*Литературная жизнь Барнаула
столетие назад*

текст
ТАТЬЯНА
ЧЕРНЯЕВА

В начале 1912 года в Барнаул приехал с Южного Алтая Георгий Дмитриевич Гребенщиков. В долине реки Бухтармы он с середины 1911 года занимался исследованием ста-рообрядцев по заданию Томского общества изучения Сибири.

Причина приезда — важная.

Создание газеты

Издатель барнаульской газеты «Жизнь Алтая» Василий Вершинин искал для недавно созданной газеты (начала издаваться с января 1911 г.) энергичного молодого редактора. По рекомендации Григория Николаевича Потанина, «большого сибирского дедушки», им стал Г.Д. Гребенщиков.

Очевидно, ни сам Гребенщиков, ни редакция газеты не могли предложить, как изменятся и «лицо» газеты, и судьба ее редактора, и культурная жизнь города в ближайшие годы. Собственно, литературной жизни в Барнауле фактически не было. Правда, на страницах газеты в 1911 году появлялись время от времени литературные публикации и короткие отчеты о спектаклях и концертах в Народном доме, но они не могли повысить культурный статус города, насчитывающего 52 тыс. жителей, занятых главным образом в сфере местной перерабатывающей

1

1. Главный редактор газеты «Жизнь Алтая», Барнаул, 1912-1914.
2. Открытика Георгия Гребенщикова Казанскому. Фото из фондов РГАЛИ (г. Москва).

промышленности и торговли. Культурные запросы города пимокатов и купцов, торговцев сливочным маслом и зерном удовлетворялись киносеансами в «электротеатрах» и французской борьбой в местном цирке.

Георгий Гребенщиков обладал недюжинной энергией выходца из крестьянского сословия, интеллигента в первом поколении, энтузиазмом истинного патриота Сибири и бесспорным организаторским талантом.

Главной заботой новоиспеченного редактора стали поиски молодых работоспособных сотрудников, а первым из приглашенных оказался Порфирий Алексевич Казанский.

Из письма Г.Д. Гребенщикова П.А. Казанскому

12 апреля 1912 года: Нам нужен надежный, близкий и самостоятельный сотрудник. Мой выбор пал на Вас, и предложение мое прошло... Так как Барнаул не Томск и жизнь в нем только еще пробуждается, то работой завалены не будете...

Положение дела таково: «Жизнь Алтая» — газетка маленькая. Издатели ее Вершинины несут ежемесячные убытки до 500 рублей. Это одно показывает, что газета находится в добрых руках. Мои впечатления от Вершининих самые выгодные. Это на редкость хорошие, честные и корректные люди. И нам с Вами предстоит возможность с пользой приложить свои силы и знания. ...Мне лично работа совместно с Вами улыбается, и мы двое можем значительно оживить ее, а главное — редкий случай, что газета находится в таких отличных материальных условиях...

Порфирий Казанский украсил газету своими остроумными стихотворными фельетонами, лирическими стихами, выступал как литературный критик и обозреватель местных культурных событий; вел хронику городской жизни; во время частых поездок Гребенщикова выполнял обязанности редактора; с начала военных действий в 1914 г. писал еженедельные отчеты о положении на фронтах.

Наряду с Казанским в газету пришли поэт и посто-

янный автор сатирической рубрики «Барнаул у мирового» Илья Модзальевский, прозаик Степан Исаков, печатались стихи Ивана Тачалова и Александра Пиотровского, очерки и рассказы близкого друга Георгия Гребенщикова Вячеслава Шишкова.

Под руководством Гребенщикова «Жизнь Алтая» не только увеличила тираж до 3000 экземпляров (кстати, достойный газеты губернского масштаба), но и обрела неповторимый облик. Острые на язык сотрудники «профессорской» «Сибирской жизни» (Томск) не без зависти стали называть барнаульское издание «литературным пантеоном». В «Жизни Алтая» дважды в неделю, в четверг и воскресенье, появлялся литературный отдел, где печатались подборки стихотворений и прозы, — не только местных авторов, но и самых известных в России писателей (перепечатки из центральных газет); не реже раза в месяц публиковались статьи о современной сибирской литературе, обзоры литературных отделов столичных журналов.

Алтайский альманах

В дерзких мечтах молодого редактора «Жизнь Алтая» виделась подлинно культурным изданием, ориентированным на лучшие образцы российской журналистики. С присущей ему энергией Гребенщиков, наладив контакты с писателями и издателями журналов Петербурга, организовал издание в столице «Алтайского альманаха», участниками которого стали сотрудники газеты «Жизнь Алтая», поэты и прозаики. Это было беспрецедентное событие в литературной жизни не только Барнаула, но и Западной Сибири, если учесть, что предназначавшийся для петербургского издательства «Знание» в 1912–1913 годах «Сибирский сборник» так и не вышел в свет из-за разногласий между его участниками.

Георгий Гребенщиков несмотря на свой «богдыханский нрав» (как он сам характеризовал себя впоследствии) сумел создать в редакции «Жизни Алтая» союз

Уважаемый друг! Уважаемый П.А.
Мы, вот мой сподвижник Н.Д.,
считающие на казачество рабо-
ту Вашего членника и думай
не поддающиеся вспышкам
Испортил я только еще Здо-
рьи, а члены не сажали
меня. Только у меня масса
го не достает. Вот мой и не
много, потому вспыхнул «Знание»?
Было, эта моя же провинция
хоть какую либо газету или
статью, а то ешто член здел-
желалось мне в д. Сорочинской,
и самого «Знания», в 178-м
Котом-Корагад. Дарез: Котом
Корагад, Семип. обл. Ваш Г. Гребенщик

Р. Томск,

Семипаркский пер. 9 № 7

Георгий Алексеевич
Г. Казанского

3

молодых единомышленников. Об этом свидетельствуют его письма Григорию Николаевичу Потанину: не «я», а «мы», «наши», «ради нас» — не фигура речи, это отражение внутренней связи немногочисленных, но близких по духу барнаульских литераторов.

29 ноября 1912 г., Санкт-Петербург: ...Но я необычайно рад тому, что силы, излучающиеся из Вас, Григорий Николаевич, не уходят в пространство, а питают наши сердца и души, и это питание является лучшего порукою за то, что у Сибири будет расти своя интеллигентская среда.

23 января 1913 г., Барнаул: Дорогой Григорий Николаевич! С наслаждением в своем тесном кружке прочли Вашу новую статью [Речь идет о начале публикации в «Сибирской жизни» «Воспоминаний» Г.Н. Потанина]. Такой бодростью, молодостью, тонким юмором и художественной изобразительностью богата она! Мы считаем начало печатания Ваших статей огромным событием в Сибири и посвятим этому событию особую статьей...

23 февраля 1913 г., Барнаул: Дорогой Григорий Николаевич! У меня к Вам большая, покорная и настойчивая просьба: ради нас, молодых писателей-сибиряков, ради наших неуверенных, неокрепших выступлений, ради читателей-сибиряков, в особенности — алтайцев, а главное — ради молодой нашей литературы — не откажите прислать мне для «Алтайского альманаха» хоть самый маленький очерк из алтайских Ваших впечатлений, воспоминаний и т.д...

6 апреля 1913 г., Барнаул: ...Вы меня пробрали за мою стремительность в просьбе у Вас статьи. Ваше же значение для нас вот какое: мы в нашем маленьком начинании хотели почутить Вашу близость, Вашу активную поддержку нас. Но если Вам нельзя — мы удовлетворимся

Вашим сочувствием. Материал у нас набирается, и материал, кажется, хороший, интересный, и, может быть, Алтай мы читателю и покажем хоть немного...

Суд

В начале 1910-х гг. в России стало модным поветрием устройство так называемых «литературных судов» над персонажами художественных произведений. Один из таких «судов» состоялся в апреле 1913 года в барнаульском Народном доме. «Судили» — с назначением адвоката и прокурора — Екатерину Ивановну, главную героиню пьесы Леонида Андреева. Сведения об этом непривычном для Барнаула событии сохранились на страницах «Жизни Алтая». В воскресенье, 7 апреля 1913 года (№ 78), в публикации «Суд над Екатериной Ивановной» подробно излагалось содержание пьесы, главная героиня которой, заподозренная мужем в измене, но ни в чем не виновная, будучи не в силах пережить незаслуженную обиду, действительно изменяет ему; прения сторон, вспыхнувший в зале спор среди зрителей и, наконец, результаты голосования. За обвинение Екатерины Ивановны подали голосов: мужчины — 100, женщины — 52; за оправдание героини: мужских голосов — 100, женских — 99. Суд признал Екатерину Ивановну оправданной. У этого литературного процесса было неожиданное продолжение. Георгий Гребенщиков, находившийся в зале, не сдержался и громко крикнул во время длинного и запутанного выступления защитника: «Довольно!».

В соперничающей с «Жизнью Алтая» газете «Голос Алтая» этот поступок был назван «хулиганским», и Гребенщиков посчитал «своим нравственным долгом немедленно же снять свою редакторскую подпись с прогрессивной газеты «Жизнь Алтая» и отойти в сторону вперед до выяснения третейским судом или судом своих товарищей по перу вопроса о том, действительно ли возглас мой был «хулиганским?». В нескольких последующих номерах «Жизни Алтая» продолжалось обсуждение этой щекотливой проблемы, причем вместо Гребенщикова номера газеты подписывал Казанский. Только 14 апреля (№ 82) Георгий Гребенщиков, «вполне удовлетворенный судом своих товарищей и их сочувствием», вновь «с чистой совестью» принял на себя обязанности редактора.

Литературный чай

Помимо публичных форм литературная жизнь Барнаула существовала в иных, камерных, а значит, профессионально более значимых проявлениях.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва) чудом сохранился обширный архив Порфирия Казанского, расстрелянного в Барнауле в 1938 году как враг народа. Среди 30 писем Георгия Гребенщикова (1910–1916), написанных от руки, есть два необычных документа. Они свидетельствуют о литературных вечерах в доме Людмилы Николаевны и Георгия Дмитриевича Гребенщиковых в январе и марте 1914 года. Возможно, таких литературно-кулинарных вечеров было больше, но и те, о которых сохранились свидетельства, говорят о том, что Гребенщиков неутомимо создавал вокруг себя литературную атмосферу, сдобренную юмором и традиционным сибирским гостеприимством.

3. Григорий Гребенщиков едет в Катон-Карагай. Фото из фондов РГАЛИ (г. Москва).

Приводим здесь оба раритетных приглашения.

1. Напечатано на пишущей машинке под ярко-синюю копирку, обращение написано рукой Гребенщикова. В левом верхнем углу чернилами красного цвета, возможно, Казанским простояла дата: 1914 г.

Уважаемые Платонида Яковлевна¹ и Порфирий Алексеевич!

Людмила Николаевна и Георгий Дмитриевич Гребенщиковы в среду 22 января ровно в восемь часов вечера на Томской улице в доме № 115 ожидают Вас к себе на тарелку сибирских пельменей; в приправу к ним, кроме соли, уксуса и перца, распоряжение которыми предоставляет-ся добром воле гостей в прямом и отвлеченном смысле, будут поданы:

а) рассуждения о сибирской литературе вообще и о необходимости издания сибирского ежемесячника в частности²;

б) новые стихи Г. Вяткина, И. Модзалевского, К. Порфириева и Н. Якимова³;

и в) «Лесные короли» Георгия Гребенщикова.

2. Напечатано на пишущей машинке под копирку, имя адресата и подпись внизу вписаны рукой Г.Д. Гребенщикова.

Георгий Дмитриевич Гребенщиков покорнейше просит милого Порфирия Алексеевича Казанского (он же П.К. и К. Порфириев)⁴ пожаловать 24 марта, не позже 8 часов, в квартиру его: угол Байской ул. и Конюшенного пер., д. Лаврентьева, низ, — на чашку «литературного» чая.

К чаю, кроме французской булки, русской ветчины и сибирской шаньги, будет подано:

А) «От Омулевского до наших дней» — краткий реферат о сибирских поэтах К. Порфириева⁵.

Б) «Витязь» — поэма И. Модзалевского.

В) «Волчья жизнь» — рассказ Георгия Гребенщикова.
и Г) Собственная взаимная литературная беседа гостей — до 1 часу ночи.

Любящий Г. Гребенщиков.

Разумеется, сказанным не исчерпывается картина литературной жизни Барнаула 1910-х годов. Однако деятельность немногочисленных «работников пера»: местных журналистов, поэтов, прозаиков этого далекого от нас времени — все-таки стоит нашего внимания как благородная попытка создать культурную среду в далеком провинциальном городе.

¹ Платонида Яковлевна (урожденная Воротникова) — жена П.А. Казанского.

² Замысел издания «литературного ежемесячника» отчасти осуществился в Томске в 1914–1916 гг. в журнале «Сибирский студент», в разделе VII, «Беллетристика», регулярно печатались В. Бахметьев, Г. Гребенщиков, В. Шишков, Г. Вяткин, П. Казанский и др.

³ Якимов, Николай Михайлович (1860 — ок. 1928) — сотрудник «Сибирской газеты» в 1884–1886 гг.

⁴ Здесь названы постоянные псевдонимы Казанского в «Жизни Алтая»: К. Порфириев (лирические стихотворения и статьи о литературе), П.К. (рецензии и статьи на политические темы).

⁵ Федоров, Иннонекит Васильевич (псевдоним: Омулевский) (1836–1883) — известный сибирский поэт, прозаик, сотрудник издававшегося Ядринцевым «Восточного обозрения», «Сибирской газеты» (Томск, 1881–1888).

ГРЕБЕНЩИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В конце апреля в краеведческом музее города Шемонаиха (Республика Казахстан) состоялись XVIII Гребенщиковские чтения. Они приурочены ко дню рождения писателя Георгия Гребенщикова — 5 мая. Представители редакционного совета журнала «Культура Алтайского края» (писатель Александр Родионов и редактор Лариса Вигандт) стали гостями этого литературного праздника.

Если в Барнауле Гребенщиков редактировал, то в Рудном Алтае в селе Никольский Рудник родился, рос, в Шемонаихе учился и работал.

Встречи в Шемонаихе, посвященные изучению жизни и творчества Георгия Дмитриевича Гребенщикова, проходят камерно — почти по-домашнему, все здесь не раз встречались, и душевно — с искренним интересом к теме. Как о хороших знакомых говорят на этих собраниях о барнаульцах — Александре Фирсове, Татьяне Черняевой — много сделавших для популяризации творчества Гребенщикова.

С докладом об омском периоде творчества Георгия Дмитриевича выступила старший научный сотрудник краеведческого музея Восточно-Казахстанской области Ольга Тарлыкова. В Омске, как и в Барнауле, только несколькими годами раньше, Гребенщиков делал газету. По прошествии лет оценил ее как «любительскую газету, руководимую людьми неопытными и не по разуму усердными».

На чтениях присутствовали старшеклассники из села Выдриха (старожилы и достопримечательности этого села

описаны Гребенщиковым в романе «Чураевы»). Десятиклассница Ксения Серохвостова рассказала об исследовательских работах, выполненных ребятами этой школы: «Образ степи в творчестве Н.В. Гоголя и Г.Д. Гребенщикова», «Игорь Сикорский и Георгий Гребенщиков» и др.

Об уникальных документах, хранящихся в Государственном архиве Восточно-Казахстанской области, рассказала сотрудник архива Ирина Дурново. Она подробно остановилась на письмах брата писателя — Ивана Дмитриевича. Иван Гребенщиков, который о себе в письме говорит: «...мне единственному, удалось вернуться с Колымы», — хлопотал об издании сочинений брата и собирая письма и фотографии Георгия Дмитриевича, сохранившиеся у его адресатов в Советском Союзе.

Мероприятие украсили художественное чтение рассказа Гребенщикова «Ханство Батырбека» и исполнение старинных казачьих песен. Сюрпризом стало то, что запевала песни директор краеведческого музея города Шемонаиха Наталья Дубинчик, как оказалась, обладательница мощного корневого голоса.

Говоря о Гребенщиковских чтениях, нельзя не назвать имен Марии Абзалимовой, бывшего редактора районной газеты «Ленинское знамя», и Нелли Бем, прежнего директора музея в Шемонаихе, теперь живущей в Германии, — они положили начало литературным встречам.

Барнаульские гости передали в дар шемонаихинскому музею книги Георгия Гребенщикова, изданные в Барнауле и Бийске.

Соб. инф.